

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343.2

Гаджиев Т.Б.

УСЛОВИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ПОХИЩЕНИИ ЧЕЛОВЕКА (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)*

Аннотация. Статья посвящена примечаниям ст. 144 УК АР и ст. 126 УК РФ, предусматривающим освобождение от уголовной ответственности лица, добровольного освободившего похищенного, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Важным обстоятельством является признак добровольности, который обязательно должен присутствовать при применении этой нормы. Добровольное освобождение означает, что виновный, осознавая возможность удержания потерпевшего, отказывается от дальнейших действий и предоставляет ему свободу. Предложено установить в законе временной предел, в течение которого может применяться эта норма. Ее действие не должно распространяться на случаи слишком длительного удержания потерпевшего.

Ключевые слова: похищение, освобождение, уголовная ответственность, добровольность.

В УК АР 1999 г. и УК РФ 1996 г. наряду с нормами, устанавливающими ответственность за похищение человека, содержатся положения, предусматривающие условия освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего похищение человека. Эти нормы закреплены в примечании к ст. 144 УК АР 1999 г. и в примечании к ст. 126 УК РФ 1996 г. идентичным образом.

На основании примечания к ст. 144 УК АР 1999 г. «лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Из содержания данной нормы вытекает, что для ее применения необходимо наличие совокупности двух обязательных условий. К ним относятся: 1) добровольность освобождения похищенного человека и 2) отсутствие в действиях виновного иного состава преступления [1, 309].

Поощрительные нормы, в которых содержатся условия освобождения от уголовной ответственности, помещены законодателем в примечаниях к ст. 144 (похищение человека) и ст. 215 (захват заложника) УК Азербайджанской Республики. Следует отметить, что среди бывших союзных республик только УК РФ, Казахстана, Киргизстана и Таджикистана предусматривают подобную норму за эти оба преступления. Причем в этих поощрительных нормах идет речь о полном освобождении от ответственности за эти преступления в случае добровольного освобождения виновным потерпевшего, тогда как в странах

* © Гаджиев Т.Б.

дальнего зарубежья (например, в УК ФРГ, Франции) добровольное освобождение потерпевшего может учитываться судом не как основание освобождения от ответственности, а как обстоятельство, смягчающее наказание. При этом окончательное решение, применять или не применять эту норму, принимает суд по своему усмотрению.

Отличительной особенностью поощрительных норм уголовного права, как справедливо отмечает В.А. Елонский, является то, что они одобряют, стимулируют социально полезное поведение путем устранения или смягчения реального или потенциального уголовно-правового обременения [2, 15].

Полностью освобождая от ответственности лицо, виновное в похищении человека или захвате заложника, в случае добровольного освобождения им потерпевших, если в его действиях не содержится состав другого преступления, законодатель ставит интересы потерпевшего, его жизнь, здоровье и свободу превыше принципа неотвратимости ответственности и наказания за совершенное преступление. Примечания в ст. 144 и ст. 215 имеют превентивное значение, они предоставляют виновному возможность одуматься и освободить захваченного им человека. Кроме того, законодатель этой нормой способствует сдерживанию преступника от дальнейших насильственных действий в отношении потерпевшего.

Важным обстоятельством является признак добровольности, который обязательно должен присутствовать при применении этой нормы. Добровольное освобождение означает, что виновный, осознавая возможность удержания потерпевшего, отказывается от дальнейших действий и предоставляет ему свободу (передает его правоохранительным органам или родственникам). По нашему мнению, наиболее удачную формулировку дал Донцов А.В.: «Под добровольным освобождением похищенного человека по смыслу закона понимается такое освобождение, которое не обусловлено невозможностью удерживать похищенного либо выполнением или обещанием выполнить условия, явившиеся целью похищения» [3, 132].

Инициатива добровольного освобождения может исходить от самого виновного, родственников потерпевшего, работников правоохранительных органов и других лиц или организаций. Добровольное освобождение может иметь место только в том случае, если потерпевший мог еще безнаказанно удерживаться, но был освобожден преступником из чувства вины за содеянное, в связи с раскаянием, из боязни уголовной ответственности, мести со стороны родственников потерпевшего или по другим причинам. Мотивы принятого решения значения не имеют (раскаяние, сострадание к потерпевшему или его близким, страх перед наказанием и др.).

Оговорку «если в его действиях не содержится иного состава преступления» следует понимать в том смысле, что при добровольном освобождении потерпевшего виновный не несет ответственности именно за похищение человека или захват заложника, но не за другие преступления, совершенные в связи с этим. Ни в коем случае нельзя толковать названную оговорку так, что при наличии признаков иного преступления освобождение от уголовной ответственности по ст. 144 или ст. 215, не наступает. Подобная трактовка перечеркивает главный смысл данного примечания – спасение потерпевшего путем компромисса.

По смыслу примечания к ст. 144 под «иным составом преступления», наличие которого исключает освобождение от уголовной ответственности лица, похитившего человека, имеется в виду состав иного преступления, связанного

с похищением человека (например, незаконное приобретение оружия, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, угон автомобиля, незаконное приобретение ядовитых или сильнодействующих средств и т.д.). Ответственность для виновного, добровольно освободившего похищенного, наступает лишь за уже совершенные действия, содержащие состав другого преступления. Чтобы сделать содержание примечаний более доступным для понимания, следует подкорректировать текст примечаний к ст. 144 и ст. 215. Нам кажется, если бы после слов «освобождается от уголовной ответственности», внесли бы уточнение «по настоящей статье Кодекса», то отпала бы надобность в оговорке «если в его действиях не содержится состав иного преступления».

Несмотря на схожесть условий освобождения от ответственности в примечаниях к ст. 144 и ст. 215 УК АР, между ними имеются отличия, обусловленные особенностями объективной стороны преступления. Так, единственным условием освобождения от ответственности при похищении человека (ст. 144) является добровольность намерений преступника. Добровольность отсутствует, если о местонахождении похищенного человека и личности виновного стало известно органам власти, и они предпринимают меры по его задержанию и освобождению потерпевшего, о чем известно виновному.

В примечании к ст. 215 УК АР сказано: «Лицо... добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состав иного преступления». Следовательно, закон обусловливает освобождение от ответственности за захват заложника при выполнении следующих условий: а) если заложник освобожден добровольно, т.е. по собственной воле преступника в ситуации, когда заложник находится во власти виновного, предоставлением свободы заложнику; б) если заложник освобожден по требованию властей.

Понятие добровольности в целом является достаточно однозначным, чего нельзя сказать о другом условии – отсутствие в действиях виновного иного состава преступления. П.Н. Скобликов охарактеризовал эти условия как непоследовательное и лукавое, влекущее многозначное толкование, имея в виду, что практически всегда похищение человека сопровождается совершением иных преступлений: причинением телесных повреждений, угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и т.п. [4, 54].

В целом, анализируя наличие поощрительной нормы в примечаниях к статьям, в которых определяется ответственность за похищение человека и захват заложника, считаем, что ее действие следует ограничить временными рамками.

В примечаниях ст. 144 УК АР и 126 УК РФ единственным основанием его применения названо добровольное освобождение похищенного. Никакие сроки в примечании не указаны и никакие способы толкования установить их не позволяют. Это обстоятельство не осталось незамеченным. И многие авторы предлагают установить сроки: одни – не более 24 часов, другие – сроком на три дня, а П.Н. Скобликов, отмечая, что освобождение от уголовной ответственности в примечании никак не связано с тем, как долго человек пребывал в положении похищенного, при этом констатирует, что примечание идет в пользу скорее виновного, чем потерпевшего [5, 53].

По нашему же мнению, в законодательном порядке следует установить временной предел, в течение которого может применяться эта норма: ее действие не должно распространяться на случаи слишком длительного удержания потерпевшего.

Нам представляется, что срок в семь дней наиболее приемлем в случае установления временных ограничений для применения поощрительной нормы. С этой целью следует ввести в примечания к ст. 144 и ст. 215 следующее дополнение: «Лицо, ... добровольно освободившее потерпевшего в течение семи дней со дня совершения преступления ...». Этот же срок, на наш взгляд, должен быть критерием дифференциации ответственности за квалифицированные виды похищения человека (ст. 144.2) и захвата заложника (ст. 215.2).

Определение законодательно конкретного срока (48 часов, семь дней, десять дней и т.д.) или же неопределенного, как это сделано в УК Украины с использованием определения «длительный срок», принципиального значения не имеет. Главное, сама констатация в рассматриваемых статьях УК факта диллеммы (выбора) для преступника: или он в течение срока, указанного в законе, добровольно освобождает потерпевшего и этим полностью освобождается от ответственности за данное преступление (похищение человека или захват заложника), или же по истечении этого же срока его действия подпадают под повышенную ответственность по ст. 144.2 или ст. 215.2 УК 1999 г.

Учитывая все изложенные доводы, можно предложить следующий текст к примечанию к ст. 144 УК АР: «Лицо, совершившее деяние, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности по настоящей статье, если добровольно освободит похищенного в течение семи дней с момента совершения преступления». И, соответственно, к ст. 215 предлагается следующий текст: «Лицо, совершившее деяние, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности по настоящей статье, если добровольно или по требованию властей освободит заложника в течение семи дней с момента совершения преступления».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений, закон, теория, практика. - М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2005.
2. См.: Елонский В.М. Поощрительные нормы уголовного права. – Хабаровск, 1984.
3. Донцов А.В. Похищение человека, уголовно-правовой аспект: Дисс. ... канд. юрид.наук. - Кисловодск, 2003.
4. См.: Скобликов П.Н. Незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложника в новом уголовном законодательстве // Законность. - 1997. - № 9.
5. См.: Скобликов П.Н. Указ. соч.

T. Gadjiev

**CONDINIONS OF CONDONATION AT ABDUCTION OF THE PERSON
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ РАТНЕР-LEGAL RESEARCH UNDER THE
CRIMINAL LEGISLATION THE AZERBAIJAN REPUBLIC AND THE RUSSIAN
FEDERATION)**

Abstract. The article is devoted to notes of item 144 УК АР and ст.126 УК the Russian Federation, providing clearing of the criminal liability of the person, voluntary released stolen if in its actions does not contain other corpus delicti. The important circumstance is the attribute of voluntariness which necessarily should be present at application of this norm. Voluntary clearing means, that guilty, realizing an opportunity of deduction of the victim, refuses the further actions and gives to it freedom.

Key words: abduction, clearing, the criminal liability, voluntariness.